

Чэн Чэ только вернулась домой с работы, как едва успела переступить порог особняка Хаомяо, а её уже разыскал слуга и передал приглашение на ужин в главном корпусе.

Делать было нечего, пришлось идти. Но стоило Чэн Чэ войти в столовую, как она услышала резкий, пронзительный голос:

— Что это ты наготовила? Разве можно подавать такое на ужин?

В углу столовой сжалась в комочек Чэн Нин, всё её тело мелко дрожало.

Чэн Чэ уже вошла в дом, отступить было поздно. Ей оставалось лишь забиться в неприметный уголок и ждать, надеясь переждать эту бурю.

Вновь на выручку пришла Хо Сиюэ:

— Мам, что опять случилось?

— Посмотри сама, что она настряпала! Ей поручили всего лишь организовать ужин, а она и с этим не справилась. Какой от неё прок? Просто до бешенства довела! — гнев Бай Цинхэ ничуть не утих.

Хо Сиюэ бросила беглый взгляд на стол:

— Да обычные курица, утка, рыба и мясо. Жирновато, конечно, но зато как богато. Наверное, вторая невестка подумала, что сегодня отец вернётся к ужину, и специально велела поварам приготовить всё самое лучшее. Можно сказать, от чистого сердца старалась.

— В семьях нашего уровня разве едят столько жирного мяса по вечерам? — Бай Цинхэ снова перешла на насмешки. — Только выходцы из низов, у которых в жизни ничего слаще морковки не было, только и думают, как бы набить живот мясом.

В этот момент из кабинета вышел Хо Шаолинь. Нахмурившись, он недовольно произнёс:

— Что за шум? — после чего приказал: — Всем сесть за стол.

Бай Цинхэ, ещё не остывшая, с каменным лицом опустилась на стул. Хо Сиюэ лениво последовала её примеру. Чэн Нин по-прежнему стояла в стороне, дрожа и не смея присесть.

Хо Шаолинь обвёл взглядом собравшихся, заметил в углу Чэн Чэ и поманил её рукой. Его голос мгновенно стал мягким и отеческим:

— Сяо Чэ, иди сюда, садись ужинать.

Чэн Чэ поспешно подошла и села.

Едва все расселись, как в дом, торопливо перебирая ногами, вошёл Хо Чэнхуай.

Лицо Бай Цинхэ вмиг прояснилось. Она поднялась навстречу сыну с сияющей улыбкой:

— Почему ты сегодня так рано? Неужели в компании не было дел?

Чэн Нин, увидев мужа, просияла, но подойти к нему не решилась.

— Сегодня всё спокойно, вот я и освободился пораньше. Захотелось домашних блюд, — ответил Хо Чэнхуай.

Бай Цинхэ хотела было усадить сына за стол рядом с собой, но Хо Чэнхуай повернулся к Чэн Нин и в недоумении спросил:

— Почему ты не садишься? — он взял жену за руку и добавил мягко: — Давай сядем вместе.

При виде этой сцены лицо Бай Цинхэ изменилось, и она в раздражении вернулась на своё место.

За столом Хо Шаолинь поинтересовался:

— Как там твоя компания?

Хо Чэнхуай, видимо, был голоден: он быстро наложил себе еды и, проглотив несколько кусков, ответил:

— Всё отлично, пап. Не волнуйся, я со всем справляюсь.

Бай Цинхэ обеспокоенно добавила:

— Ешь медленнее, подавишься ведь.

Чэн Нин вовремя подала ему стакан воды. Хо Чэнхуай принял его, сделал глоток, нежно посмотрел на жену и взял её за руку.

Лицо Бай Цинхэ снова перекопилось:

— Во время еды нельзя пить воду, это разбавляет желудочный сок. Нужно ли учить тебя таким элементарным вещам?

Хо Чэнхуай вступился за супругу:

— Мам, ну что ты начинаешь? Я же просто глотнул воды. Стоит ли из-за этого так кипятиться?

— Я... — начала было Бай Цинхэ.

— Довольно, — раздражённо оборвал её Хо Шаолинь, а затем добавил: — Компания только на ногах стоит, а ты вместо того, чтобы быть на месте, вечно пропадаешь дома. Разве так дела делаются?

— Пап, на дворе какой век? Смотри, — Хо Чэнхуай достал телефон и включил приложение. — Я установил в офисе кучу камер. В любой момент могу проверить, работают они или нет. Они не смеют отлынивать. Сейчас не твои времена, технологии шагнули вперёд.

— Невежда! — Хо Шаолинь закипел и уже приготовился читать нотации.

Бай Цинхэ прервала его:

— Хватит. Сын наконец-то нашёл время приехать на ужин, не надо сейчас спорить. Оставь разговоры на потом.

Хо Сиюэ поддержала её:

— Мама права. Обе невестки здесь, не пугайте их лишний раз.

Хо Шаолинь промолчал, и все принялись за еду. Ужин прошёл в тишине, лишь Хо Чэнхуай и Чэн Нин изредка перешёптывались и подкладывали друг другу еду, демонстрируя нежную привязанность. Бай Цинхэ наблюдала за ними, и эта картина колола ей глаза, словно заноза.

Когда ужин закончился, Чэн Чэ собралась уходить, но её окликнули. Голос Хо Шаолиня снова звучал по-отечески:

— Подойди сюда.

В кабинете Хо Шаолинь спросил:

— Как тебе живётся здесь эти два дня?

— Всё хорошо, — осторожно ответила Чэн Чэ. — Хо... Янь-гэ очень добр ко мне, и остальные тоже заботятся.

— Вот и славно, — кивнул Хо Шаолинь и добавил: — А как здоровье Яньхуая в эти дни?

Чэн Чэ не знала правды, поэтому ей пришлось отвечать как есть:

— Всё в порядке. Он вовремя проходит обследования, соблюдает режим сна и питания. Настроение у него хорошее, духом не падает.

Хо Шаолинь остался доволен и принялся давать наставления:

— Он ограничен в передвижениях, поэтому ты должна окружить его заботой. Никаких ошибок быть не должно. Если что-то нужно — обращайся прямо ко мне, я всё предоставлю. И ещё: у него не самый простой характер. Как жена, ты должна проявлять к нему безусловное терпение.

Это уже второй раз, когда он упоминает сложный характер Яньхуая, хотя сама Чэн Чэ ничего подобного не заметила.

— Если что-то случится, немедленно докладывай мне, поняла? — снова напомнил Хо Шаолинь.

— Поняла, — ответила Чэн Чэ.

— Хорошо, время позднее, иди к Яньхуаю.

Услышав это, Чэн Чэ с облегчением выдохнула и поспешила прочь. Вернувшись в Хаомяо, она увидела дворецкого Оуяна, выходящего из главной спальни, и поспешила к нему:

— Извините, у меня есть пара вопросов к старшему господину Хо. Не подскажете, удобно ли сейчас? Если нет, можете передать ему мои слова.

К удивлению Чэн Чэ, дворецкий молча открыл перед ней дверь:

— Госпожа, входите.

Чэн Чэ шагнула внутрь, сердце бешено колотилось в горле. В комнате было полумрак, Хо Яньхуай приподнял голову, но разглядеть выражение его лица было невозможно.

— Сегодня... ваш отец спрашивал меня о вас и велел впредь сообщать ему обо всём, что с вами происходит.

Хо Яньхуай нахмурился, но промолчал. Чэн Чэ занервничала ещё сильнее и поспешила оправдаться:

— Я ничего не рассказала! Не волнуйтесь, я не буду болтать лишнего. Впредь я буду слушаться только вас: что прикажете сказать — скажу, что запретите — промолчу.

После долгой паузы Хо Яньхуай спросил:

— Почему ты обращаешься ко мне на вы? Ты считаешь, что я намного старше тебя?

Чэн Чэ замахала руками:

— Нет-нет, что вы! Вы всего лишь на три-четыре... пять-шесть... на шесть лет старше. — Чем дальше она считала, тем тише становился её голос.

— На шесть лет? — удивился Хо Яньхуай.

— Нет, совсем немного, — Чэн Чэ не ожидала, что разговор свернёт в такое русло, но отступить было некуда. — Правда, совсем немного. Шесть лет — это не разница. К тому же, мне нравятся мужчины постарше, они такие зрелые и надёжные.

Хо Яньхуай смущённо хмыкнул и опустил голову.

Чэн Чэ только теперь осознала, что её последние слова прозвучали как признание. Её лицо вспыхнуло, словно от огня. Она решила срочно сменить тему:

— Я хотела спросить... есть ли у вас ещё какие-то указания для меня? Или, может, есть правила, которые мне нужно соблюдать в доме? Старший господин Хо... то есть, Янь-гэ.

Хо Яньхуай опустил голову ещё ниже, но голос его остался спокойным:

— По этим вопросам обращайся к дворецкому Оуяну, он введёт тебя в курс дела.

— О, хорошо, поняла, — Чэн Чэ неловко потёрла руки. — Тогда я пойду. Спокойной ночи, отдыхайте.

Она уже собиралась уйти, когда за спиной раздалось:

— Завтра день визита в дом твоих родителей.

Чэн Чэ знала об этом обычае, но возвращаться в отчий дом ей совсем не хотелось.

— У меня есть время, — голос за спиной звучал всё более неестественно.

Чэн Чэ не решилась отвергнуть его предложение и, обернувшись, улыбнулась:

— Спасибо, Янь-гэ. Ты такой добрый.

<http://bllate.org/book/18676/1804349>